

Ж.Ф.Ж. Эрбе

**Французы и русские в
Крыму**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ж11

Ж11 **Ж.Ф.Ж. Эрбе**
Французы и русские в Крыму / Ж.Ф.Ж. Эрбе – М.: Книга по Требованию,
2014. – 336 с.

ISBN 978-5-458-16352-1

Письма французского офицера к своей семье во время Восточной войны 1853-1855 гг., генерала Эрбе бывшего полкового адъютанта 95-го пехотного полка. Перевод с французского.

ISBN 978-5-458-16352-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

дому сознанию, что повторенія, административныхъ и стратегическихъ ошибокъ, явившихся не рѣдко послѣдствіемъ безпечной неподготовленности къ войнѣ и самообману о своей непреоборимой силѣ,—теперь быть не можетъ, такъ какъ военная организація Россіи, стоя въ настоящее время на высотѣ своего призванія и современныхъ требованій, можетъ смѣло служить, возможнымъ въ существующихъ условіяхъ, образцомъ совершенства такой организаціи а существовавшая издавна и усилившаяся особенно въ послѣднее время взаимная симпатія Россіи и Франціи, заставляетъ еще болѣе цѣнить такія отношенія, такъ какъ онѣ могутъ быть причиною знаменательныхъ событій въ будущемъ, во славу и процвѣтаніе, дружественно сплотившихся для общаго дѣла двухъ націй,—сдерживающихъ въ границахъ благоразумія вопиющіе порывы завистниковъ и недоброжелателей такого сердечнаго согласія.

Сходясь съ мнѣніемъ автора писемъ, считающаго Крымскую кампанію «можетъ быть самой ужасной изъ всѣхъ предпринятыхъ до сего времени», у меня не летаетъ желаніе сильными переводами этихъ писемъ на русскій языкъ, нишій разъ и съ благодарностью осѣбить заслуги военныхъ распорядителей, дѣятелей и исполнителей того времени, въ памяти читателей современной Россіи, который во многомъ за настоящій свой прогрессъ, обязана беззапѣтному исполненію долга, героическому самоотверженію и искупленію жизнью и кровью интересовъ своего любимаго Верховнаго Вождя и Отечества,—ея сынами, посвятившими себя святому дѣлу защиты съ оружіемъ въ рукахъ, чести и достоинства своей страны, въ сознаніи, что примѣръ такого геройскаго отношенія къ своей высокой задачѣ, глубоко сокрытъ пока въ сердцахъ воиновъ-дѣятелей настоящаго времени и не замедлитъ всныхнуть и развѣстать во всей своей могущественной красотѣ, при первой къ тому потребности, на вѣщную славу своего Державнаго Руководителя и родины.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Мой возлюбленный сынъ!

Въ дѣтствѣ часто ты просилъ меня разсказать о нѣкоторыхъ эпизодахъ войны, но тогда я рѣдко уступалъ твоимъ желаніямъ, находилъ тебя слишкомъ юнымъ для того чтобы въ памяти твоей, могли остаться кромѣ забавной стороны и серьезная часть разсказа.

Теперь же, когда ты сдѣлался взрослымъ и поступаешь въ Политехническую школу, я сдаюсь на твои требованія, вручаю тебѣ письма, которыми писалъ къ своимъ родителямъ во время памятной Крымской кампаніи.

Если въ нихъ и нѣтъ многихъ техническихъ объясненій событій, то все таки они тебѣ дадутъ понятіе о возможности смягчать суровыя пужды войны въ пользу человѣческихъ правъ, когда двѣ арміи, вчера хотя и соперничавшія, по вѣроятію завтра уже союзныя, могутъ бороться, не переставая взаимно уважать другъ друга, и надѣюсь, что ты почерпнешь изъ этихъ писемъ примѣръ для неотступнаго исполненія твоихъ обязанностей, съ безпристрастіемъ и самопожертвованіемъ.

Монтъ д'Арра, близъ Треву (Энкъ) 24 Марта 1891 г.

Лагерь подъ Булавромъ 23/10 Мая 1854 г.

Любезные родители!

1.—Вмѣстѣ съ 2-мъ баталіономъ 20-го легкаго полка я былъ посаженъ въ Марсели 16 Мая на транспортъ «Гангъ», и прибылъ на Галлиполійскій рейдъ 23 Мая въ 3 часа по полудни, послѣ счастливѣйшаго изъ переходовъ.

«Гангъ» заходилъ въ Мессину и Пирей, и мнѣ удалось получить разрѣшеніе сойти на берегъ на каждой изъ этихъ станцій.

Не останавливаясь на разсказѣ о Мессинскихъ громаднѣхъ дворцахъ, бѣло-мраморныхъ улицахъ, остаткахъ ея прежней пышности, ни объ Афинахъ съ его Акрополисомъ, столь богатыхъ воспоминаніями, ни о всѣхъ классическихъ островахъ, въ виду которыхъ мы проходили, я жажду начать разсказъ о моей боевой карьерѣ и сообщить вамъ подробности первыхъ дней совершенно новой для меня жизни.

Было 4 часа, когда баталіонъ сошелъ съ транспорта.

Поставивъ ружья въ козла, люди отпущенные до 7^{1/2} часовъ, разбрелись по городу, въ который отправился и я.

Галлиполи произвелъ на меня впечатлѣніе большаго базара. Здѣсь дома построены плохо, улицы узки и дурно мощены и въ нихъ съ трудомъ проникаютъ лучи солнца, чему мѣшаютъ этажи, выступающіе впередъ одинъ надъ другимъ.

Въ 6 часовъ офицеры возвратились на судно для послѣдняго ужина и затѣмъ окончательно покинули «Гангъ». Я нашелъ свою роту въ ружьѣ, согласно отданнаго приказанія.

Офицеръ генеральнаго штаба повелъ насъ на мѣсто нашего бивуака, гдѣ были уже поставлены палатки, а наряженные люди отправлены на поиски за дровами, для поддержки огня костровъ на всю ночь.

Въ первый разъ мнѣ пришлось спать въ палаткѣ, которую я имѣлъ въ своемъ распоряженіи вмѣстѣ съ походнымъ плащомъ; вся же остальная офицерская принадлежность, прибывшая съ нами изъ Франціи, находилась въ сундукахъ, которые не могли быть разгружены съ судна одновременно съ нашей высадкой.

Несмотря на дневной зной, ночь была очень свѣжа, и около 2-хъ часовъ утра я проснулся совершенно окоченѣлый отъ холода. Поеспѣшивъ къ костру, я нашелъ здѣсь большую часть людей роты, которыхъ также выгналъ холодъ изъ палатокъ, и сталъ ожидать утра, по просту болтая съ ними, при чемъ замѣтилъ, что со времени отплытія изъ Франціи, они ничего не потеряли ни въ хорошемъ расположеніи духа, ни въ веселіи.

Въ 7 часовъ утра весь 2-й баталіонъ по приказанію майора Тиге оставилъ бивуакъ, чтобъ догнать 1-ый баталіонъ, высаженный за нѣсколько дней до насъ, и поставленный лагеремъ въ 15 километрахъ къ востоку отъ Галлиполи, близъ деревни Булаиръ; мы пришли туда въ 11 часовъ, и встрѣтили нашего полковаго командира и всѣхъ товарищей, оказавшихъ намъ наилучшій пріемъ.

Зной былъ очень великъ, и наши люди, проведя бессонную ночь, дѣйствительно устали.

Но прибытіи въ лагерь, оказалось, что ничего не было приготовлено, и надо было отправить людей за дровами, водой, хлѣбомъ, мясомъ, солью и проч., затѣмъ приготовить супъ, что не было обычнымъ дѣломъ для рекрутъ. Наконецъ, въ три часа люди въ первый разъ поѣли и не могу сказать, чтобы мясо

было хорошо сварено... но! надобно привыкать ко всему.

Что касается офицеровъ, то имъ было сравнительно лучше; товарищи 1-го баталіона пригласили насъ къ завтраку, и скажу, что я ѣлъ превосходный бифштексъ и что мой аппетитъ не былъ единственной къ нему приправой.

Вся 3-я дивизія, подъ начальствомъ принца Наполеона была сосредоточена въ этомъ Буларскомъ лагерѣ, и я съ удовольствіемъ ходилъ по всѣмъ направленіямъ, наблюдая за подготовленіями; наши солдаты имѣли видъ довольства и счастья, отправляясь на фуражировку съ пѣснями.

Послѣ ужина, всѣ почувствовали необходимость отдыха и разошлись по палаткамъ, а въ 9 часовъ уже повсюду царствовала тишина.

На слѣдующій день насъ разбудила музыка всѣхъ полковъ; выпили утренній кофе, а около 9 часовъ весело позавтракали.

Я посѣтилъ окрестности лагеря вмѣстѣ съ нѣкоторыми пріятелями и набралъ въ песокъ на берегу ручья черепашихъ яицъ, а на возвратномъ пути нашелъ сундуки въ своей палаткѣ, и съ этого времени могъ спать уже въ своемъ бараньемъ мѣховомъ мѣшкѣ, вполне гарантированный отъ ночнаго холода.

Еслибъ не мысль, что я такъ далеко нахожусь отъ васъ, то охотно признался, что никогда не былъ такъ счастливъ какъ теперь. При пробужденіи я былъ пораженъ неприятною неожиданностью, почувствовавъ въ моемъ мѣшкѣ чьи то движенія, заставившія меня вспрыгнуть.... Боже мой, что это такое?.... Угадайте....

Ужъ 0,90 сантиметровъ длины! Бѣдняга заплатилъ жизнью за причиненный мнѣ страхъ.

Туземцы въ большомъ количествѣ ходили совершенно свободно по нашему лагерю, продавая табакъ, яйца, куръ, лошадей и проч. по умѣреннымъ цѣнамъ.

Наши ротные мулы не могли быть погружены въ Марсели на судно вмѣстѣ съ нами и мы были должны раздобыть себѣ лошадей на мѣстѣ, чтобъ перевезти вещи, палатки и жизненные припасы, и эти лошади оказались не дорогими,—отъ 150 до 200 франковъ съ вьюкомъ и недоуздомъ.

Третьяго дня вся дивизія была на смотру маршала Севтъ-Арно, послѣ чего ей предстояло сѣсть на суда для отплытія въ Константинополь, гдѣ по разсказамъ, присутствіе ея крайне необходимо.

Маршалъ произвелъ хорошее впечатлѣніе на всѣхъ насъ своимъ орлинымъ взглядомъ, крупной фигурой и представительностью, внушавшими довѣріе.

По его распоряженію, вся дивизія должна сняться изъ лагеря послѣ завтра 30 Мая и отправиться въ походъ въ Константинополь подъ начальствомъ принца Наполеона.

Я видѣлъ его только одинъ разъ въ продолженіи 4-хъ дней, проведенныхъ въ лагерь, что не достаточно для сужденія о моемъ начальникѣ, а потому я этого не позволю себѣ сдѣлать. Онъ высокъ ростомъ, поразительно похожъ съ портретами Наполеона I-го, но у него усталый видъ и грустный взглядъ, и если вѣрить разговорамъ, онъ совершенно не знакомъ съ военнымъ искусствомъ. Его считаютъ весьма развитымъ и мы надѣемся, что при помощи своихъ двухъ бригадныхъ генераловъ и способныхъ лицъ, составляющихъ его главный штабъ, все пойдетъ хорошо.

Разстояніе отъ Галлиполи до Константинополя 200-250 километр. мы должны пройти въ 13 этаповъ, хорошими переходами.

Я предполагаю писать вамъ такъ часто, какъ будетъ возможно, и постараюсь точно описывать свои дѣянія и все то, что увижу и услышу, не позволяя себѣ никакой оцѣнки и критики, въ сознаніи своей военной неопытности. Буду заносить только лишь факты,

касающіеся большею частью лично меня, какъ интересные для васъ.

Очень прошу дорогаго батюшку сохранить всё эти письма и надѣюсь, что онъ будетъ добръ возвратитъ ихъ мнѣ послѣ кампаніи, такъ какъ онѣ помогутъ мнѣ позднѣе возстановить все прошедшее въ своихъ воспоминаніяхъ.

Лагерь подѣ Даудъ-Паша. 14/2 Іюня 1854 г.

2.— Письмо мое отъ 28 мая увѣдомляло васъ о выходѣ нашемъ изъ лагеря подѣ Булаиромъ; 2-я бригада, къ которой я принадлежу, выступила въ походъ 30/18 Мая, 1-я же подѣ командою генерала де Моне оставила лагерь только 31/19, слѣдуя за нами позже на одинъ дневной переходъ.

11/23 Іюня мы заняли лагерь подѣ Даудъ-Паша, расположенномъ на плоскости, господствующей надѣ Золотымъ Рогомъ въ получасѣ ходьбы отъ воротъ Константинополя. Намъ не понадобилось разбивать малыя походныя палатки, такъ какъ мы нашли здѣсь большія, поставленныя для нашей дивизіи, благодаря заботливости маршала Сентъ-Арно. Въ этихъ коническихъ турецкихъ палаткахъ изъ толстаго полотна, довольно удобно помѣщаются 14 человекъ. Намъ было здѣсь очень хорошо, сравнительно съ двумя батальонами дивизіи, которымъ пришлось помѣститься въ казармахъ Даудъ-Паша, несмотря на то, что онѣ были заняты уже безчисленнымъ множествомъ прыгающихъ насѣкомыхъ.

Нашъ походъ въ Константинополь совершился при хорошихъ условіяхъ. Мы встали въ 3 часа утра, а колонна тронулась въ 4 ч., и такъ какъ разстояніе не превышало 20 километровъ, то успѣли прійти въ лагерь очень рано, избѣгнувъ такимъ образомъ дневнаго зноя. Передъ выступленіемъ офицеры и солдаты

напились кофе и около 9 часов отрядъ прибылъ въ лагерь. Какъ только были разбиты палатки, приступили къ холодному завтраку, приготовленному накануне и второму кофе.

Любопытно наблюдать съ какою быстротой люди привыкли находить все необходимое для приготовления кофе. Какъ скоро ружья поставлены въ козла, ряды разстраиваются; одни бѣгутъ за водой, другіе за тонкими сучьями, третьи приспособляютъ печь. Въ то же время ротные кашевары исполняютъ свое дѣло, и менѣе чѣмъ черезъ 10 минутъ всѣ огни пылаютъ.

Вечеромъ повторяется то же для приготовления супа, съ тою разницею, что одновременно производится раздача дровъ, мяса и хлѣба. Эти запасы сдѣланы по распоряженію начальства, и до сегодня не было ни заповданій, ни перерыва въ полученіи пайка.

Служба въ лагеряхъ не сложна, и для всѣхъ остается много свободнаго времени. Обязательныя работы состоятъ въ чисткѣ оружія, гарнизонной службѣ по содержанію постовъ полицейскаго и у гауптвахты, снабжающихъ часовыми къ палаткамъ генераловъ. Для тушенія огня въ 8¹/₂ часовъ вечера трубятъ сигналъ, послѣ чего всякій долженъ находиться въ палаткѣ.

Бригада въ походѣ была все время подъ командой генерала Тома, который слѣдовалъ вмѣстѣ съ нею. Принцъ Наполеонъ совершалъ походъ попеременно съ двумя своими бригадами, такимъ образомъ, что дѣлалъ одинъ день двойные переходы, а на слѣдующіи сутки отдыхалъ, но его никогда не было видно въ лагеряхъ, хотя для него и была поставлена тамъ палатка.

Послѣ сбора его дивизіи въ Даудъ-Паша, принцъ помѣстился въ отдѣльныхъ комнатахъ отъ казармъ, со всѣми офицерами своего главнаго штаба, и ему былъ предоставленъ почетный караулъ изъ 50 человекъ подъ командой офицера, который приглашается имъ

всегда къ обѣду. Сегодня я команду карауломъ и буду имѣть честь обѣдать у него вечеромъ.

Мы могли бы идти въ Константинополь, но состояніе сообщеній оставляло желать многого. Въ Турціи мало настоящихъ дорогъ, но имѣется много тропъ помѣченныхъ караванами верблюдовъ, перевозящихъ товары, вслѣдствіи чего нѣкоторые горные проходы пришлось уширять для удобнаго движенія нашей артиллеріи и обоза, что и исполнено было стрѣлками 19-го баталіона.

Можете судить о веселомъ расположеніи духа нашихъ солдатъ остряковъ, по надписямъ оставленнымъ на бокахъ этихъ проходовъ: «По приказу Великаго Визиря школа путей сообщенія упраздняется и Магомету одному предоставляется содержаніе дорогъ». — «По случаю смерти отъ родовъ турецкой дѣятельности, 19-ый батальонъ стрѣлковъ остается неутѣшнымъ». — «Единъ Богъ и Магометъ инженеръ его» и т. д.

Если дороги плохо содержатся, то и пахотныя поля одинаково дурно раздѣляются, между тѣмъ они настолько плодородны, что имъ позавидовали бы всѣ наши сельскіе жители; мнѣ не приходилось никогда видѣть лучшихъ хлѣбовъ, чѣмъ здѣшніе, а нѣкоторые, изрѣдка попадавшіеся по пути виноградники, имѣютъ необыкновенно хорошій видъ. Благодаря ли равнодушію жителей или потому, что здѣсь неизвестна нужда, пять шестыхъ земли годной къ обработкѣ остаются въ залежѣ, что производитъ тяжелое впечатлѣніе.

Намъ пришлось проходить мимо деревень, которыя всѣ похожи между собой. Дома деревянные и достаточно искры для ихъ воспламененія; они не изящны, дурно содержимы и представляютъ нищенскій видъ, который не возбуждалъ бы зависти въ нашихъ крестьянахъ; особенность ихъ составляетъ балконъ надъ

входною дверью, откуда можно смотрѣть во всѣ стороны, самому не показываясь.

При нашемъ приближеніи къ деревнѣ, всѣ жители прятались и мы только видѣли тѣхъ немногихъ, кто продавалъ нашимъ солдатамъ провизію. Торговля весьма затрудняется отсутствіемъ мелкой монеты.

Народонаселеніе раздѣляется на двѣ главныхъ національности Турокъ и Грековъ. Хотя Турки господствуютъ, но работаютъ мало, исполняя всѣ общественныя обязанности. Они глубоко ненавидятъ Грековъ. Одинъ турецкій мальчикъ, съ которымъ я заговорилъ, сказалъ мнѣ на ломанномъ французскомъ языкѣ (они въ большинствѣ говорятъ кое какъ на многихъ языкахъ) «Турокъ стоитъ сорока Грековъ» а на вопросъ: что стоитъ Французъ, онъ отвѣчалъ: «Одинъ Французъ стоитъ только одного Грека, но и тотъ и другой собаки.»

Я крѣпко надралъ ему уши за такой дерзкій отвѣтъ. Греки, находясь въ полномъ подчиненіи у Турокъ, воздѣлываютъ свои земли и обыкновенно занимаются мелкой торговлей. И тѣ и другіе впрочемъ, имѣютъ одинаково нищенскій видъ.

Мы прибыли въ Родосто 5 Іюня и отдохнули тамъ сутки. Этотъ городъ съ 12-15 тысячами жителей, кажется довольно промышленнымъ, но улицы и дома содержатся не лучше, какъ и въ деревняхъ. Городъ не имѣетъ ничего особеннаго, если не считать большаго базара, снабженнаго всѣмъ необходимымъ для мужскаго и женскаго одѣянія.

По случаю нашего прохода, окрестные хозяева привезли нѣкоторые съѣстные припасы и привели довольно большое количество лошадей; товарищъ мой капитанъ Бенуа купилъ прелестную, небольшую и лучшую на рынкѣ лошадь съ живыми глазами и крѣпкими мускулами за 300 франковъ.